

УДК 114;116

НЕГАТИВНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ

Павлова Наталия Владимировна –

старший преподаватель кафедры английского языка
для гуманитарных направлений и специальностей,
Саратовский государственный университет
E-mail: pavlova_saratov@mail.ru

В статье обсуждается кризис идентичности современного социального субъекта в контексте интенсивных негативных коммуникаций. Исследуются социальные механизмы формирования кризиса идентичности под действием негативных социальных коммуникаций, анализируются социальные факторы, затрудняющие процессы личностной самоидентификации. Показано, что в кризисе идентичности современного человека значительную роль играет виртуализация социума, многочисленные виртуальные коммуникации. Утверждается, что современная социальная реальность становится онтологически изоморфной виртуальной реальности, а механизмы реализации кризиса идентичности при этом переносятся из виртуальных пространств в реальное социальное пространство. Обсуждается связь кризиса идентичности с феноменами неистинной информации и потери смыслов, типичных для современного социального пространства.

Ключевые слова: негативные коммуникации, идентичность, кризис, виртуальные коммуникации, самоидентификация.

Представления о множественных коммуникациях лежат в основании постнеклассической социально-философской парадигмы, осмысляющей социум именно как динамичную систему коммуникаций, связей, взаимодействий, определяющую и социальную структуру, и форму социального пространства. В самом широком смысле под коммуникацией сегодня понимают любое межличностное и социальное взаимодействие. Однако можно показать, что в современном социуме коммуникации утрачивают свой однозначно положительный характер, возникают многочисленные ситуации, когда коммуникации отрицательно воздействуют на индивида [1]. В самом деле, традиционно межличностные коммуникации интерпретируются как благо, как то, что позволяет развиваться не только личности, но и социуму в целом, что дает возможность человеку идентифицировать себя с определенной социальной группой. Но в современном обществе, как бы оно ни называлось (постиндустриальным, информационным, обществом постмодерна, обществом риска или как-то иначе), объем и интенсивность коммуникаций становятся настолько значительными, что следует уже говорить не об отдельных коммуникациях, а о целых коммуникационных «потоках», а влияние коммуникаций на человека

нередко можно оценить как избыточное, «захлестывающее», наносящее вред – отрицательное.

В связи с этим имеет смысл говорить не только об отрицательном влиянии коммуникаций на человека и на социальные группы, но и о существовании отрицательных коммуникаций, или *негакоммуникаций* [1, с. 51]. Под ними понимаются любые коммуникации, которые отрицательно влияют на сознание, физическое и психическое здоровье, личностное развитие, независимое восприятие и свободу человека. Основными характеристиками негативных коммуникаций являются интенсивность, множественность, непреднамеренность, агрессивность. Существенной особенностью отрицательных социальных коммуникаций является то, что чаще всего они происходят между индивидом и коллективным субъектом (большой социальной группой или социумом как целым). Мы будем называть индивида, вовлеченного в постоянные негакоммуникации, отрицательно коммуницирующим субъектом, о нем следует говорить всякий раз, когда число отрицательных коммуникаций начинает превышать число положительных. Можно создать и классификацию отрицательных коммуникаций, принимая за основу основные отрицательно воздействующие акторы: интенсивные информационные потоки, потоки рекламы, потоки экономических и финансовых взаимодействий, слишком интенсивный городской ландшафт. Исследование негакоммуникаций на сегодняшний день является актуальной задачей социальной философии и психологии и еще только начинается, однако уже сейчас можно выделить отдельные значимые аспекты отрицательного влияния коммуникаций на человека.

Особое место в осмыслении негакоммуникаций, на наш взгляд, занимает проблема идентичности отрицательно коммуницирующего субъекта. Известно, что проблема идентичности впервые была сформулирована Э. Эриксеном [2], и традиционно личностная идентичность понимается как сформированный и принимаемый на себя образ, отражающий все разнообразие отношений личности к окружающему миру, сопровождающийся осознанием личной

адекватности, стабильностью собственного «я» вне зависимости от динамики социальных ситуаций, способностью личности к решению возникающих задач. Личностная идентичность считается критерием взрослой и зрелой личности, отсутствие идентичности свидетельствует о незрелости человека или его психологических расстройствах.

В этой работе мы хотим показать, что неадекватные коммуникации с необходимостью приводят к кризису личностной идентичности, неадекватному и неоднозначному осознанию человеком собственного «я». Мы полагаем, что наиболее заметно кризис идентичности проявляется в многочисленных виртуальных пространствах, составляющих важную часть пространства современных социальных коммуникаций. Рассмотрим основные причины и механизмы возникновения кризиса идентичности, связанного с отрицательными коммуникациями.

Во-первых, кризис идентичности может возникать благодаря слишком интенсивному воздействию множественных виртуальных коммуникаций в IT-виртуальных пространствах. В самом деле, подобные виртуальные пространства оказываются очень «плотными» [3, 4], перенасыщенными всевозможными целенаправленными и случайными коммуникациями, так что практически любая персона в них слишком активно коммуницирует с многочисленными и разнообразными виртуальными субъектами (виртуальными личностями, виртуальными группами, виртуальными сообществами, виртуальными организациями), оказывается под воздействием очень интенсивных информационно-коммуникационных потоков. Это затрудняет однозначную идентификацию индивида с конкретной социальной группой: входя в многочисленные и разнообразные виртуальные социальные группы, человек неизбежно приходит к «размытости» собственной идентичности, теряется в океане взаимодействий, влияний, эмоций, оценок и пр. В результате возникает феномен «расщепления» субъекта виртуальных коммуникаций, который становится настолько частым, что имеет смысл говорить о множестве или «пучке» виртуальных личностей, сосредоточенных в одном субъекте, о «человеке виртуальном» со сложной личностной самоидентификацией

В связи с этим стоит особо отметить, что именно в IT-виртуальных пространствах сосредоточено множество ложной информации о различных социальных феноменах, бытуют неверные критерии оценки собственных возможностей, способностей, профессиональных и личностных качеств. Так, например, в интернет-

пространстве легко можно войти в самые разные профессиональные союзы или сообщества по интересам, не имея на это реальных оснований, и практически каждый может не только объявить, но и возомнить себя литератором, художником, ученым, творческим человеком. Это приводит к неверной самооценке, к мнимой интеграции в творческие и интеллектуальные группы – к ложной самоидентификации. Такое явление, на наш взгляд, следует расценивать как резко отрицательное, нарушающее нормальное развитие личности, критическое для ее истинной идентификации, ее подлинного становления.

Во-вторых, сам человек в виртуальных пространствах нередко сознательно конструирует множество собственных личностей: выбирает удобные, полезные для той или иной ситуации пол, возраст, внешность, психологические характеристики, отвечающие тем или иным целям виртуального общения, и меняет их в случае необходимости. Широкое поле возможных разнообразных коммуникаций в виртуальном пространстве обуславливает необходимость не только создания, но и частой смены подобных сконструированных виртуальных «личностей», а вместе с ними – и частой, а иногда и беспорядочной смены идентичности. Сильная психологическая и эмоциональная зависимость субъекта от виртуального пространства приводит к тому, что все созданные таким образом виртуальные личности продолжают сосуществовать в течение довольно длительного времени, а единая, целостная личность перманентно расщепляется и множится.

Здесь, на наш взгляд, следует остановиться на связи кризиса идентичности в виртуальном пространстве и феномене «трансформации или утраты телесности». Известно, что в виртуальном пространстве реальная человеческая телесность перестает быть значимой: и потому, что возможно конструирование иной телесности, и потому, что тело «не помещается» в виртуальном пространстве, остается в реальности, становится ненужным и забытым [5]. Но ведь именно человеческая телесность оказывается чрезвычайно важной в процессах самоидентификации, особенно этнической, гендерной и возрастной. Однако сконструированная виртуальная телесность, как правило, значительно отличается от реальной, что делает самоидентификацию, связанную с ее непрерывным осознанием, неверной, усиливает кризис идентичности.

Чрезвычайно важным представляется следующее обстоятельство: ситуация кризиса идентичности принципиально не меняется и в современном реальном социуме, в социальной

реальности. С одной стороны, скорость и интенсивность социальных взаимодействий, большая плотность социального пространства, хаотичность его динамики, множественность вынужденных коммуникаций делают современный социум онтологически изоморфным пространству виртуальной реальности. Современный социум по своим характеристикам все более становится подобным пространству социальных сетей: в нем так же быстро сменяются ситуации, существует широкое поле возможностей, коммуницирует огромное множество субъектов, присутствуют неопределенность и незаконченность действий. С другой стороны, в этой сложной социальной реальности участвуют субъекты, интенсивно и часто включающиеся и в виртуальную реальность психологически и эмоционально зависящие от нее, во многом определяемые ею и переносящие в реальность «следы» виртуальности. Наложение «виртуальных» свойств социальной реальности и виртуализация отдельных социальных субъектов приводят к тому, что и в реальном социуме субъект оказывается не менее расщепленным: разделяясь и множась при помощи многочисленных социальных ролей, своих сохраняющихся и в реальности виртуальных личностей, он психологически мало чем отличается от человека виртуального и так же, как и последний, испытывает постоянный кризис идентичности. В самом деле, современный человек постоянно и активно коммуницирует с таким числом различных профессиональных, национальных, гендерных, политических групп, что просто не способен адекватно оценить информацию, необходимую для идентификации. Именно множество коммуникаций, большинство из которых являются непреднамеренными, вынужденными, назойливыми, агрессивными, т.е. отрицательными, являются тем механизмом, который обуславливает невозможность верной самоидентификации, реализует кризис идентичности.

Нельзя не упомянуть и еще одну особенность кризиса идентичности современного человека. Всякая самоидентификация связана с принятием некоторого множества базовых ценностей и смыслов, характерных для определенной социальной группы. В этом случае процесс самоидентификации можно интерпретировать как движение к постижению неких смыслов, что требует значительных интеллектуальных усилий и немалого времени. В современном же социуме, в ситуации необходимого существования множественных отрицательных коммуникаций и интенсивных информационных потоков постоянно обрушивающиеся на человека «лавины»

смыслов в принципе не могут быть постигнуты субъектом. Нередки и ситуации, когда смыслы в передаваемой информации не просто теряются, а изначально отсутствуют. Субъекты не передают друг другу и не постигают смыслов, а значит – и не могут самоидентифицироваться. Принципиальная невозможность осмысления или бессмыслица, не отличаясь познавательной, сливаются в единое поле социального абсурда, в котором исчезает сама возможность верной идентификации. Ситуация усугубляется упомянутой выше постоянной и быстрой сменой социальных ролей и профессий. Возникает эффект «отсутствия самоидентификации», на наш взгляд, типичный для огромных и пестрых социальных сообществ, например мегаполисов. Современный человек не справляется с социальной мобильностью, информационными потоками, множественными интенсивными коммуникациями, бессмыслицей происходящего и не способен идентифицировать себя.

Итак, современный человек в современном социуме постоянно испытывает кризис идентичности, связанный с воздействием на него чрезмерных и агрессивных отрицательных коммуникаций. Нарушая психологическую и личностную целостность субъекта, неадекватные коммуникации не позволяют человеку осознавать себя, верно и полезно для собственной персоны отождествлять себя с необходимыми для полноценного развития социальными группами. Неадекватные коммуникации играют такую значительную роль в формировании кризиса идентичности социального субъекта, что можно и нужно говорить о коммуникационном кризисе идентичности, который, на наш взгляд, становится для современного социума не только типичным, но знаковым феноменом. «Рецепты» преодоления коммуникационного кризиса идентичности на сегодняшний день отсутствуют, поскольку полностью избежать неадекватных коммуникаций в современном социуме невозможно. Но можно попытаться минимизировать их, а это, в первую очередь, связано с осознанием чрезмерности коммуникаций, их возможного отрицательного влияния на персону.

Список литературы

1. Павлова Н. В. Отрицательные социальные коммуникации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 51–54.
2. Эриксон Э. Идентичность : юность и кризис. М., 1996. 344 с.
3. Афанасьева В. В. Тотальность виртуального. Саратов, 2005. 103 с.
4. Гасилин В. Н., Тягунова Л. А. Виртуализация социума. Саратов, 2007. 113 с.

5. Афанасьева В. В. Homo virtualis // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10, вып. 2. С. 59–64.

The Phenomenon of Negative Social Communication and Identity Crisis

N. V. Pavlova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: pavlova_saratov@mail.ru

The article discusses the phenomenon of negative social communication that appears to be the cause of identity crisis in postmodern society. The author seeks to identify the problems related to self-identity formation by analyzing the social mechanisms and social factors which are involved in the process. The author claims that cyber communication, which is considered to be a distinguishing characteristic of postmodern society, has become one of the most significant factors contributing to unresolved identity issues. The author argues that the causes of identity crisis can be described with the concept of reality-virtuality continuum.

The author concludes by arguing that the absurdity and lack of coherent meaning attributed to communication in postmodern society should be also viewed as risk factors for identity crisis.

Key words: negative communication, identity, crisis, cyber communication, self-identity.

References

1. Pavlova N. V. Otritsatelnye sotsialnye kommunikatsii (Negative social communication). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2013, vol. 13, iss. 2, pp. 51–54.
2. Erikson E. *Identity: Youth and Crisis*. New York, 1968. 336 p. (Russ. ed.: Erikson E. Identichnost: yunost i krizis. Moscow, 1996. 344 p.).
3. Afanasyeva V. V. *Total'nost virtual'nogo* (The total character of the virtual). Saratov, 2005. 103 p.
4. Gasilin V. N., Tyagunova L. A. *Vyrtualizatsiya sotsiuma* (Digitally-mediated society). Saratov, 2007.
5. Afanasyeva V. V. Homo virtualis. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2010, vol. 10, iss. 2, pp. 59–64.

УДК 130.2

ВРЕМЯ: ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ

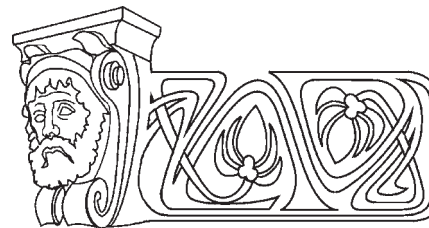
Пилипенко Елена Александровна –

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры инженерной физики, Саратовский государственный аграрный университет
E-mail: e.pilipenko@bk.ru

Статья посвящена анализу существующих противоречий в описании времени в неклассических физических парадигмах. Показано, что теория относительности и квантовая теория определяют противоположные свойства времени. Обсуждаются эпистемические основания подобных разногласий. Противоречивость фундаментальных физических теорий, в первую очередь, связана с декларацией континуальности времени в теории относительности и его возможной дискретностью в квантовой теории, что обуславливает принципиально разные способы описания действительности на микро-, макро- и мегаровнях материи. Обосновывается необходимость последовательного гносеологического исследования основных концепций времени.

Ключевые слова: время, пространственно-временной континуум, дискретность времени.

Время – важнейший бытийный феномен, фундаментальная философская и физическая категория, позволяющая описывать появление, становление, движение, развитие и исчезновение материальных и нематериальных объектов и создавать самые разные (физические, исторические, социальные, культурные) модели действительности. Достаточно упомянуть, например,

необходимость временных представлений при построении всякой значимой физической теории. Представления о времени наряду с представлениями о пространстве всегда лежат в основаниях практически любой онтологии.

Несмотря на такую значимость, проблема времени все еще далека от решения. Происхождение времени, его течение, наличие либо отсутствие единой неизменяемой его меры, однородность или неоднородность, необратимость либо обратимость, философские принципы его описания – все эти и многие другие вопросы еще недостаточно прояснены, а парадигмы времени как в естественных науках, так и в философии постоянно меняются [1–5].

Известно, что только за последнее столетие онтология времени несколько раз была переосмыслена. Еще в конце XIX в. доминировала известная концепция абсолютного времени. Начиная с работ Ньютона, считалось, что время «течет равномерно и независимо от каких-либо факторов» [6], оно было всего лишь измеряемой длительностью. Как результат, в естественных